

Естественно, Цзян Тинсюй не может допросить большого начальника Первой больницы Юньчэн. Поскольку задание было поручено ему, у него нет другого выбора, кроме как выполнить его.

"Провинция Н, все межпровинциальные, сколько времени это займет?"

Но не распределяйте границы!

"Ориентировочное время - одна неделя".

Ориентировочно, это значит, что может быть меньше недели или больше недели!

Цзян услышал, как Сюй несколько раз нахмурился:

"Директор, я понимаю".

"Ну, все в порядке, возвращайся и работай, а билет тебе выдадут завтра утром". Директор Гун махнул рукой.

Цзян услышал, что Сюй не стал задерживаться, и вернулся в кабинет врача.

Я всегда чувствую, что есть что-то невыразимое.

Подумай хорошенько, не стоит ли тебе продать себя?

Забудь, мне столько не нужно.

С другой стороны, Су Мусюэ не попросила водителя отправить себя обратно в дом Су.

Я был немного виноват, боялся, что семья обнаружит меня, поэтому поехал в частное владение.

Приехав, позволила водителю уехать:

"Ты сначала вернись, я хочу купить что-нибудь поесть".

"Да, мисс".

После того как машина уехала, Су Мусюэ испустила долгий вздох облегчения и на высоких каблуках подошла к семье у входа в квартиру.

"Здравствуйте, у вас есть тапочки?".

Кассир быстро ответила:

"Да, вот здесь, от первого ряда до конца".

"Спасибо".

Су Мусюэ все еще очень осторожно подошла к месту продажи тапочек, сняла с ног пятипалые туфли на высоких каблуках и, ступив босыми ногами на землю, стала выбирать тапочки.

Но, как хорошо это может выглядеть здесь?

Я подбирала, и, наконец, выбрала пару мягких, нескользящих женских тапочек.

После того, как он встал на ноги, его лицо было полно отвращения.

Уродливо!

Два слова, слишком уродливо!

Но, похоже, это единственный выход.

Подобрав с земли туфли на высоких каблуках, он подошел к кассиру, чтобы оплатить счет.

Не говоря уже о том, что в тапочках гораздо удобнее, чем на высоких каблуках.

После оплаты счета, выйдите из семьи.

Присмотревшись, я увидел, что недалеко остановилась знакомая машина, и Су Мусюэ как-то мгновенно спряталась за колонну.

Эту машину можно было узнать с первого взгляда, естественно, это была Су Мусюэ, которая сидела на ней все эти годы, а высокомерный номерной знак был неприемлем.

Это не машина Тан Имина, а чья же еще?

Улица Юаньцзя узкая!

Только я так подумала, дверь машины открылась, и Тан Имин первым вышел из машины.

Су Мусюэ снова спрятала свое тело назад, кто знает, может быть, она видела, как Тань Имин в этот момент обходила дверь с другой стороны машины. Открыв ее, сверху спустилась женщина.

Ха-ха.

Увидев эту сцену, лицо Су Мусюэ мгновенно стало холодным:

"Тань Имин, Юй Лань, хорошо, это здорово!" - пробормотал он, сумка в его руке захлопнулась на некоторое время.

Расстояние не близкое, по крайней мере, пятьдесят или шестьдесят метров, естественно, люди там не могут услышать движение здесь.

Су Мусюэ наблюдала, как Тань Имин помогла Юй Лань войти в дверь квартиры под ее носом, и они даже разговаривали и смеялись, выглядя как влюбленная пара!

Су Мусюэ вышла из-за колонны, пока их двоих не стало совсем не видно, и в уголках ее рта, несомненно, не было насмешки.

Тусклые глаза, развернутые высокие каблуки.

Су Мусюэ редко приходил в это место. Кто знает, что когда он наконец пришел, то увидел такую картину?

Действительно, это был сюрприз!

Чтобы не заболеть, я нанял такси, чтобы уехать.

В больнице Цзян Тин Сюй получил звонок от Су Мусюэ, как только увидел последнего пациента и чуть не подумал, что что-то случилось.

"Мусюэ?"

"Маленький слушай, это я".

Этот тон....

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2089791>